

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

---

1 НОЯБРЯ.

№ 21

1901 ГОДА.

Освященіе новоустроеннаго храма въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, Новохоперскаго уѣзда, и закладка новаго храма въ Лысогорскомъ Успенскомъ тоже женскомъ монастырѣ, того же уѣзда.

Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, ежегодно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ совершаетъ продолжительныя поѣздки (отъ 20 до 28 дней) для обзрѣнія церквей ввѣренной Ему Епархіи. При сихъ поѣздкахъ въ нѣкоторыхъ, болѣе видныхъ и населенныхъ пунктахъ, Имъ совершаются Архіерейскія служенія. Такая же поѣздка была совершена Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ и въ настоя-

щемъ—1901 году въ періодъ времени отъ 3 по 23 Сентября включительно, причѣмъ по заранѣ составленному маршруту было обозрѣно: 72 приходскихъ сельскихъ церквей съ имѣющимися при оныхъ церковными школами, три градскихъ, два монастыря и совершенно четыре архіерейскихъ служенія: 14 Сентября въ Новохоперскомъ градскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ, 15 и 16 въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ и 18 въ Лысогорскомъ Успенскомъ, тоже женскомъ монастырѣ. Съ особенною торжественностію и при весьма многочисленномъ стеченіи молящихся были совершены богослуженія въ Казанскомъ и Лысогорскомъ женскихъ монастыряхъ. Въ Казанскомъ монастырѣ въ означенные дни совершенно освященіе во имя Казанской иконы Божіей Матери новоустроеннаго храма, а въ Лысогорскомъ—произведена закладка новаго храма во имя Иверской иконы Божіей Матери, почему 15, 16 и 18 Сентября текущаго года будутъ памятны, какъ дни торжественные и знаменательные, не только для насельницъ поименованныхъ обителей, но и для значительнаго большинства окрестныхъ и дальнихъ жителей, присутствовавшихъ при освященіи Его Преосвященствомъ одного храма и закладкѣ другого. Прежде нежели говорить о сихъ торжествахъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о построеніи новаго храма въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, его внѣшнемъ устройствѣ и внутреннемъ убранствѣ. Новый Казанскій храмъ въ женскомъ монастырѣ того же имени своимъ устройствомъ всецѣло обязанъ энергичной и умѣлой дѣятельности настоятельницы сего монастыря, Игуменіи Маріи, въ мѣрѣ Параскевы Михайловой Соловьевой, дочери священника Тамбовской Епархіи. Будучи воспитана своими родителями въ правилахъ христіанскаго благочестія и посвятивъ себя отъ юности иноческой жизни въ Тамбовскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, монахиня Марія ясно по-

нимала, какое имѣетъ значеніе храмъ для христіанина вообще и для лицъ, избѣгающихъ мірской суеты и ищущихъ спасенія въ тиши монастырскаго общежитія, въ частности. Посему монахиня Марія, будучи приглашена въ 1881 году въ Бозѣ почившимъ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, для попеченія объ устройствѣ новой женской обители въ пожертвованномъ для сего священникомъ Тамбовской Епархіи Василиемъ Андреевичемъ Голубевымъ имѣніи при селѣ Таволжанкѣ, Новохоперскаго уѣзда, пріобрѣтенномъ имъ покупкою у вдовы генераль-лейтенанта Н. С. Вохиной, начала свою дѣятельность съ того, что въ означенномъ имѣніи устроила въ двухъ-этажномъ каменномъ корпусѣ теплую, довольно помѣстительную домовую церковь въ честь Св. Троицы, съ придѣльнымъ алтаремъ въ честь священномученика Василія Херсонскаго, употребивъ на это святое дѣло свыше пяти тысячъ изъ собственныхъ средствъ. Но боголюбивое сердце монахини Маріи не успокоилось на этомъ. Переживъ не мало тревожныхъ и тяжелыхъ думъ по дѣлу открытія въ означенномъ имѣніи монастыря, вслѣдствіе встрѣтившихся къ тому препятствій со стороны высшихъ церковнаго и гражданскаго начальства и достигнувъ въ 1884 году желанной цѣли—учрежденія монастыря, монахиня Марія, назначенная настоятельницею сего монастыря съ возведеніемъ въ санъ Игуменіи, съ особенною ревностію принялась за устроеніе и украшеніе ввѣренной ей обители и за проведеніе въ жизнь и дѣятельность первыхъ насельницъ сей обители устава и правилъ иноческой жизни на началахъ общежитія. Вскорѣ новооткрытый монастырь украсился новыми зданіями, необходимыми для размѣщенія время отъ времени увеличивающагося числа монахинь и послушницъ, учреждены богадѣльня и пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія,

заведены правильное полевое хозяйство, огородничество и т. п. Такимъ образомъ Казанскій женскій монастырь подъ управленіемъ своей первой строительницы и настоятельницы Игуменія Маріи и добромъ участіи стороннихъ благотворителей твердо вступилъ на путь своего укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія и обратилъ на себя вниманіе жителей не только окрестныхъ, но и отдаленныхъ селеній. Съ открытіемъ ежедневнаго богослуженія въ Казанскомъ монастырѣ постоянными посѣтителями его въ воскресные и праздничные дни, кромѣ насельницъ монастыря, были жители трехъ сосѣднихъ деревень: Таволжанки, Зубриловки и Кутковъ, въ которыхъ жителей насчитывается свыше восьмисотъ душъ обоего пола. Но съ теченіемъ времени число посѣтителей храма замѣтно увеличивалось, особенно въ весеннее и лѣтнее время, чему не мало содѣйствовало самое мѣстоположеніе Казанскаго монастыря при большой дорогѣ, по которой лѣтомъ и весною проходятъ тысячи богомольцевъ въ Воронежъ, Задонскъ, Кіевъ и другіе города и которые по пути заходятъ и въ поименованный монастырь. Видя постоянный ростъ вѣреннаго ей монастыря и притокъ богомольцевъ, Игуменія Марія съ согласія всѣхъ сестеръ рѣшилась на мѣстѣ Казанскаго малопомѣстительнаго храма, сломавъ оный, построить новый болѣе помѣстительный и величественный храмъ, чтобы тѣмъ дать возможность сестрамъ обители и приходящимъ богомольцамъ безпрепятственно и во всякое время удовлетворять ихъ религіозныя потребности и въ тоже время придать своей обители подобающій величественный видъ, ибо существующіе въ оной храмы—теплый и холодный—издали были совсѣмъ не замѣтны, не смотря на возвышенное мѣстоположеніе монастыря... Рѣшительная и предприимчивая по своей натурѣ Игуменія Марія не задумалась въ осуществленіи своего намѣренія, не смотря на то, что въ ея распоряженіи на

построеніе храма, какъ она намъ говорила при своихъ ближайшихъ сотрудникахъ, было всего лишь пятьсотъ рублей. Въ упованіи на помощь Божію и добрыхъ людей, она смѣло приступила къ дѣлу, обративъ на оное все стараніе, всю заботу. Въ 1887 году 7 Мая Игуменія Марія получила разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства на постройку новаго обширнаго каменнаго храма по проѣкту, утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія. По полученіи сего разрѣшенія въ монастырѣ пошли дѣятельныя работы по заготовленію необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ. На монастырской землѣ устроенъ былъ большой кирпичный заводъ, на которомъ подъ руководствомъ нанятаго мастера выдѣлывался кирпичъ собственными силами насельницъ монастыря. Всего кирпича разновременно было изготовлено до трехъ милліоновъ. Нашлись также нѣкоторые благотворители, принесшіе свои жертвы съ специальнымъ назначеніемъ на устроеніе новаго храма. Къ числу главныхъ благотворителей относятся: Моршанскій купецъ В. И. Серебряковъ, пожертвовавшій пять тысячъ рублей на устройство собственно придѣльнаго алтара, жена купца А. А. Мичина, пожертвовавшая 1500 р., купецъ Расторгуевъ, давшій нѣсколько вагоновъ извести и др. Въ слѣдующемъ 1888 году рѣшено было приступить къ закладкѣ храма. Но тутъ встрѣтилось непредвидѣнное обстоятельство, доставившее не мало хлопотъ и огорченій Игуменіи Маріи и потребовавшее измѣненія прежняго проѣкта храма. Храмъ по проѣкту предполагался въ грандіозныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ, по сломкѣ зданія прежняго Казанскаго храма и при изслѣдованіи инженеромъ Купинскимъ грунта земли, на глубинѣ 3 арш. и 10 вершковъ показалась грунтовая вода, а при дальнѣйшей выемкѣ земли на 10 вершковъ былъ пловучій песчаный слой. Такой слабый грунтъ требовалъ замѣны прежняго проѣкта

новымъ—меньшихъ размѣровъ и болѣе легкой конструкции. Но и это обстоятельство мало помогло дѣлу, такъ какъ производившій изслѣдованіе грунта земли инженеръ Купинскій высказалъ предположеніе о необходимости, при постройкѣ храма и по новому проѣкту, искусственнаго укрѣпленія подошвы фундаментовъ, что и было отмѣчено имъ въ составленномъ по сему предмету актѣ. По разсмотрѣніи сего акта Губернское Правленіе нашло возможнымъ допустить постройку храма на избранномъ мѣстѣ по новому проѣкту, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы фундаментъ былъ заложенъ или на глубину до материка, чего при неизмѣннѣ на то техническихъ средствъ трудно было достигнуть или на глубинѣ не менѣе 4 аршинъ при искусственномъ укрѣпленіи подошвы и чтобы о способѣ сего укрѣпленія былъ составленъ производителемъ работъ актъ и представленъ на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія. Наблюденіе за производствомъ работъ съ разрѣшенія Г. Начальника губерніи принялъ на себя тотъ же инженеръ Г. Купинскій. И вотъ начались между нимъ и Игуменіей Маріей пререканія относительно способа искусственнаго укрѣпленія подошвы фундаментовъ, длившіяся чуть ли не два года. Г. Купинскій предлагалъ на всемъ протяженіи фундамента вбивать деревянныя сваи, но Игуменія Марія не могла допустить, чтобы создаваемый ею храмъ утверждался на означенныхъ сваяхъ. Наконецъ, рѣшено было вырыть канавы до пяти аршинъ и на всемъ протяженіи заложить оныя сплошь большими плитами цокольнаго камня и залить цементомъ, что, конечно, потребовало не мало затратъ. Въ этомъ отношеніи большую услугу оказала монастырю соседняя помѣщица вдова генерала Раевская, разрѣшившая на ей землѣ, богатой залежами камня, безплатно добывать и вырбатывать цокольный камень, сколько онаго потребуется для постройки храма. Воспользовавшись этимъ разрѣшеніемъ,

камня выработано было столько, что онаго вполне достало не только для фундамента, но и поверхъ фундамента кругомъ всего храма по наружной сторонѣ было проложено пять рядовъ, что, конечно, имѣеть особенное значеніе для прочности храма. По улаженіи такимъ образомъ дѣла по укрѣпленію фундамента, дальнѣйшія работы пошли быстро и безостановочно. Въ шесть строительныхъ лѣтъ храмъ былъ вчернѣ оконченъ, а засимъ началась внутренняя отдѣлка онаго и устройство иконостаса, что вполне закончено весною текущаго года. Такимъ образомъ въ двѣнадцать лѣтъ, при скудости и недостаточности монастырскихъ средствъ, Игуменія Марія при дружномъ усиліи сестеръ вѣреннѣйшей ей обители и помощи добрыхъ людей исполнила свою задачу и, нужно къ чести ея сказать, исполнила вполне блестяще. Казанская женская обитель украсилась благолѣпнымъ и величественнымъ храмомъ. Не вдаваясь въ оцѣнку прочности устройства храма по незнакомству съ техническими правилами, скажемъ нѣсколько словъ о его мѣстоположеніи, внѣшнемъ устройствѣ и внутреннемъ убранствѣ. Храмъ сей построенъ по сосѣдству съ домовою Троицею церковью. Южная стѣна его начинается на разстояніи четырехъ съ половиною аршинъ отъ означенной домовою церкви, а восточная стѣна средняго алтаря идетъ въ одну линію съ алтаремъ той же церкви. Вслѣдствіе положенія Казанскаго монастыря на возвышенной мѣстности новосозданный въ немъ храмъ виденъ, особенно въ солнечные дни, на большое пространство и издали обращаетъ вниманіе своей изящной архитектурой. Здавіе храма построено въ два этажа въ Византійскомъ стилѣ, по проекту, составленному Тамбовскими архитекторами Придорогинымъ и Миренхабовымъ и утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія 26 Марта 1888 года. Нижній этажъ предназначенъ для усыпальницы;

можетъ быть онъ приспособленъ безъ особыхъ затратъ и подъ устройство зимней церкви, о чемъ уже и думаетъ Игуменія Марія. Верхъ храма увѣнчанъ пятью большими восьмигранными куполами, изъ которыхъ одинъ съ восьмью большими окнами находится въ центрѣ храма, а четыре по бокамъ его. Два купола съ восточной стороны—съ оконными глухими нишами, а два съ западной—имѣютъ по четыре оконныхъ пролета. Последніе купола назначены для повѣшенія колоколовъ, но Игуменія Марія не думаетъ пользоваться этими куполами согласно ихъ назначенію, предполагая съ теченіемъ времени построить отдѣльно отъ храма колокольню. Снаружи храмъ окрашенъ по кирпичу масляною коричневою краскою. Способъ окраски этого храма заслуживаетъ особаго замѣчанія. На нашъ вопросъ, масляною или клеевою краскою окрашенъ храмъ, Игуменія Марія шуточно и съ улыбкой отвѣтила: «ни масляною, ни клеевою, а гороховою!» При дальнѣйшихъ распрасахъ оказалось, что въ составъ краски для окрашенія собора вошли по равной части масло, клей, мумія и горохъ. Горохъ предварительно варится, растирается за сѣмъ въ порошокъ и соединяется съ прочими частями. Образовавшеюся чрезъ таковое соединеніе жидкостью и покрашенъ соборъ въ два раза. По увѣренію Игуменіи Маріи таковой способъ окраски весьма проченъ и сравнительно дешевъ, такъ какъ при сѣмъ не требуется предварительнаго промасливанія стѣнъ, какъ то бываетъ при обыкновенной покраскѣ масляною краскою... Всѣ части храма весьма симметричны. Размѣръ его отъ паперти до алтара 33×33 аршина. Высота въ главномъ куполѣ 42 аршина, а съ наружной главой и восточномъ куполѣ 65 аршинъ. Окна въ немъ въ три соединенныхъ полукруглыхъ переплета (средній выше боковыхъ) устроены на значительной высотѣ отъ пола, почему въ нихъ вѣтъ и рѣшетокъ, и даютъ мно-

го свѣта. Въ западной части храма надъ напертью устроены хоры, на которые ведетъ съ той же наперти каменная съ желѣзными перилами лѣстница. Съ хоръ устроены лѣстницы и въ купола, предназначавшіеся для повѣшенія колоколовъ. Стѣны храма оштукатурены и обѣлены известью. Стѣнной живописи въ этомъ храмѣ, за исключеніемъ купола, гдѣ изображенъ Господь Саваоѣ по рисунку Васнецова, нѣтъ. Въмѣсто стѣнной живописи на колоннахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развѣшены весьма хорошаго письма и въ цѣнныхъ кіотахъ иконы. Храмъ имѣетъ три престола, — главный во имя Казанской иконы Божіей Матери, южный — въ честь Св. Благовѣрнаго князя Владиміра и княгини Ольги и всѣхъ святыхъ, и сѣверный — въ честь Св. мученицы Параскевы. Иконостасъ четырехъ-ярусный, украшенный тонкой рѣзбой и позолотой, устроенъ на мѣстѣ мастеромъ г. Павловска Мих. Лукіанов Сырмятниковымъ. Высота средняго иконостаса 13 аршинъ, а боковыхъ — десять аршинъ. Всѣ иконы въ иконостасѣ исполнены на золотомъ чеканномъ полѣ. Шесть мѣстныхъ иконъ нарисованы Московскимъ художникомъ Ив. М. Челяповымъ; прочія же иконы составляютъ произведеніе мѣстныхъ художницъ-послушницъ Казанскаго монастыря. Игуменія Марія три года тому назадъ посылала шесть послушницъ въ Московскій Новодѣвичій монастырь специально для обученія въ тамошней мастерской живописи. Не смотря на короткое время обученія, онѣ настолько усвоили искусство живописи, что оказались способными изготовить значительное большинство иконъ для своего храма. И справедливость требуетъ сказать, что взятая ими на себя нелегкая работа исполнена образцово. Живопись въ иконостасѣ вообще хороша и вполне благолѣпна. Теперь эти художницы принимаютъ заказы со стороны. Остается только пожелать имъ дальнѣйшаго успѣха въ этомъ добромъ дѣлѣ...

Новый храмъ въ достаточномъ количествѣ снабженъ новыми различными и утварными принадлежностями. Въ храмѣ повѣшены новыя три люстры: большая, о тридцати шести свѣчахъ очень красивой работы, по срединѣ храма въ куполѣ, и двѣ меньшія о двѣнадцати свѣчахъ предъ придѣльными иконостасами. Особенное вниманіе обращаютъ на себя по цѣнности и красотѣ облаченія главнаго престола и жертвенника. Изготовлены онѣ изъ богатой позлащенной кованаго серебра парчи, пожертвованной однимъ Петербургскимъ купцомъ. Вообще новосозданный храмъ по своей архитектурѣ и красотѣ, по обилію свѣта, по изяществу различныхъ и утварныхъ принадлежностей производить пріятное и отрадное впечатлѣніе и придаетъ Казанской обители желательный величественный видъ.—Вся постройка храма съ иконостасомъ и прочими принадлежностями обошлась приблизительно въ девяносто тысячъ рублей.

Храмъ былъ оконченъ, какъ сказано выше, весною текущаго года. Но освященіе его не могло состояться раньше Сентября по слѣдующей причинѣ. Настоятельница монастыря Игуменія Марія и сестры желали, чтобы храмъ былъ освященъ Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, о чемъ онѣ и просили его еще въ Іюнь мѣсяцѣ. Но Владыка, не располагая свободнымъ временемъ для нарочитыхъ поѣздокъ и не желая вводить монастырь въ излишніе расходы, неизбежныя при нарочитой поѣздкѣ Его со свитою, пожелалъ приурочить освященіе храма къ Его обычной Сентябрской поѣздкѣ для обозрѣнія церкви Епархіи, каковое обстоятельство и велѣлъ, кому слѣдуетъ, имѣть въ виду при составленіи маршрута сей поѣздки. Такимъ образомъ для освященія храма были назначены дни 15 и 16 Сентября. Дни ожиданія священнаго событія для насельницъ Казанскаго монастыря были днями неописанной радости. Не зная ни отдыха, ни усталости,

онѣ цѣлые дни проводили въ новомъ храмѣ и вокругъ онаго въ заботѣ о приведеніи всего въ надлежащій порядокъ и чистоту. Наконецъ, наступилъ давно желанный день—14 Сентября. Въ этотъ день Преосвященнѣйшій Анастасій служилъ позднюю Литургію въ Новохоперскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ и, по окончаніи оной, имѣлъ прибыть со свитою въ Казанскій монастырь. Еще наканунѣ этого дня съ ранняго утра стали появляться въ монастырѣ богомольцы изъ дальнихъ и сосѣднихъ селеній, а въ самый день какъ обширная монастырская ограда, такъ и улицы двухъ сосѣднихъ селеній—Таволжанки и Зубриловки были переполнены мѣстнымъ и пришлымъ народомъ, тянувшимся къ новому храму, около котораго сосредоточивалось все величіе торжества. Въ этой многолюдной (до 20 тысячъ) толпѣ только и слышны были разговоры о великолѣпнн новаго храма. Въ четвертомъ часу прибыла изъ г. Новохоперска свита Его Преосвященства и извѣстила о скоромъ прибытіи Владыки. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, были въ напряженномъ ожиданіи Его Преосвященства. Въ пятомъ часу зазвонили въ одинъ колоколь, сестры обители стали въ два ряда въ направленіи отъ Троицкой домовой церкви къ монастырскимъ воротамъ съ букетами живыхъ цвѣтовъ въ рукахъ, чтобы ими усѣять путь Архипастыря, наконецъ зазвонили во всѣ колокола и вскорѣ Владыка прибылъ въ Казанскій монастырь. На встрѣчу къ нему съ старшими сестрами вышла Игуменія Марія съ хлѣбомъ-солю и иконой Божіей Матери. Приложившись къ иконѣ и преподавъ общее благословеніе, Владыка изволилъ отправиться въ новый храмъ въ сопровожденіи Настоятельницы монастыря и Блючаря Каѳедральнаго собора, сваяц. Г. Алферова, гдѣ, по обычной встрѣчѣ съ крестомъ и святою водою и по преподаніи благословенія всѣмъ присутствующимъ, лично осмотрѣлъ храмъ и всѣ принадлежности предстоящаго

освященія и видимо всѣмъ остался весьма доволенъ. Изъ новаго храма Владыка перешелъ въ домовую Троицкую церковь и, не смотря на замѣтное утомленіе и потребность въ отдыхѣ, пожелалъ, чтобы здѣсь немедленно было начато для него служеніе всенощнаго бдѣнія, которое и совершено было въ исходѣ восьмага часа монастырскимъ священникомъ о. Михаиломъ Агеровымъ. Служеніе же всенощнаго бдѣнія въ новомъ храмѣ было поручено Его Преосвященствомъ Ключарю Кааедральнаго собора свящ. Г. Алферову съ прочими священниками, прибывшими, по приглашенію Игуменіи Маріи, на торжество освященія храма. Въ шесть часовъ вечера началось всенощное бдѣніе въ новомъ храмѣ, окончившееся въ десять часовъ. Служба совершалась обновленію храма и Казанской иконѣ Божіей Матери. Пѣли архіерейскіе и монастырскіе чѣвчіе. Какъ велико было на этотъ разъ стеченіе народа, отчасти можно судить потому, что помазаніе священнымъ елеемъ совершалось одновременно двумя священниками и продолжалось долго по окончаніи всенощнаго бдѣнія. На слѣдующій день 15 Сент. въ шесть часовъ утра совершена была монастырскимъ священникомъ Михаиломъ Агеровымъ въ домовой Троицкой церкви равняя Литургія, послѣ которой въ эту же церковь были перенесены изъ новаго храма св. мощи и антиминсъ и положены на св. престоль. Въ восемь часовъ во время такъ называемаго перезвона колоколовъ было совершено въ новомъ храмѣ освященіе воды. Въ восемь съ половиною часовъ начался звонъ въ большой колоколъ къ освященію храма и литургіи. Около девяти часовъ прибылъ въ храмъ Преосвященный Анастасій, встрѣченный Настоятельницей Игуменіей Маріей у наперти. Послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ и по прочтеніи предначинательныхъ входныхъ молитвъ Его Преосвященство, при пѣніи архіерейскаго хора, облачился на особомъ возвышеніи во всѣ

архіерейскія одежды и поверхъ саккоса надѣлъ особо изготовленную «срачицу». Необычно все это было для присутствовавшихъ въ храмѣ и взоры всѣхъ были обращены на Архипастыря. Замѣтно было на лицахъ всѣхъ пріятное и радостное ожиданіе чего то особеннаго. Особенно въ благоговѣйно-радостномъ настроеніи были сестры обители во главѣ съ своею Настоятельницею, видѣвшія, что всѣ ихъ труды и хлопоты по устройенію новаго храма увѣичались успѣхомъ и приходятъ къ вождедѣльному концу. Начался чинъ освященія главнаго престола во имя Казанской иконы Божіей Матери, совершавшійся въ строгомъ порядкѣ, неснѣшно, съ полнымъ благоговѣніемъ и подобающею торжественностію. По окончаніи освященія храма, продолжавшагося полтора часа, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи шести священниковъ, была совершена Божественная литургія. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство произнесъ глубоко назидательное слово о значеніи храма для человѣка-грѣшника на землѣ. По окончаніи литургіи было совершено благодарственно-просительное молебное пѣніе Божіей Матери предъ Ея Казанской иконой, закончившееся тремя многолѣтніями: Государю Императору и всему царствующему дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Анастасію, Епископу Воронежскому и Задонскому съ Его богохранимою паствою, создателямъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чѣмъ въ 1 часъ 40 минутъ по полудни закончилось церковное торжество освященія храма. По окончаніи богослуженія народъ не спѣшилъ расходиться въ ожиданіи принять Архипастырское благословеніе. Разоблачившись въ алтарѣ, Его Преосвященство вышелъ на амвонъ и почти въ теченіи цѣлаго часа благословлялъ народъ. За симъ въ покояхъ Настоятельницы монастыря Его Преосвященству, служившимъ съ Нимъ священнослужителямъ и приглашеннымъ гостямъ

была предложена трапеза. Трапеза была приготовлена также въ монастырской оградѣ и прашедшимъ на освященіе храма богомольцамъ.

Въ шесть часовъ вечера того же дня, въ присутствіи Его Преосвященства, въ новомъ храмѣ было совершено соборно всеобщее бдѣніе, продолжавшееся съ 6 до 9^{1/2} часовъ вечера. Служба совершалась обновленію храма, св. равноапостольному Великому князю Владимиру, св. Благовѣрной княгинѣ Ольгѣ и всѣмъ святымъ въ соединеніи съ воскресною службою. На слѣдующій день—16 Сентября—Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ совершено освященіе южнаго придѣльнаго престола въ честь Благовѣрныхъ князя Владимира, княгини Ольги и всѣхъ святыхъ. За литургіей вмѣсто причастнаго стиха, по порученію Его Преосвященства, монастырскимъ священникомъ о. М. Агеровымъ было прочитано слово Преосвященнаго Теофана, бывшаго Епископа Тамбовскаго, о храмѣ, какъ руководителѣ въ небесный Ханаанъ, и о тѣхъ чувствахъ и расположеніяхъ, которыя должны одушевлять христіанина, посѣщающаго храмъ. Въ этотъ день въ покояхъ Игуменіи Маріи Его Преосвященству по Его желанію была представлена, какъ рѣдкій примѣръ долголѣтней жизни, старушка-инокиня Стефаніда, имѣющая нынѣ отъ роду, по увѣренію сестеръ обители, 140 лѣтъ. Она теперь слѣпа и глуха, но ногами еще владѣетъ, хотя крайне слабо. Принимая благословеніе, она усилеио и со слезами просила Его Преосвященство помолиться объ ея «исцѣленіи». Такъ у ней еще сильна любовь къ жизни!.. Здѣсь же Его Преосвященствомъ было преподано благословеніе ученицамъ монастырской школы и учительницѣ послушницѣ Е. К. Сомовой. Вечеръ этого дня Владыка посвятилъ просмотру монастырскихъ документовъ. На слѣдующій день—17 Сент. Его Преосвященство, отстоявъ ран-

нюю литургію во вновь устроенномъ храмѣ и благословивъ сестеръ обители, въ 7¹/₂ часовъ утра оставилъ Казанскій монастырь, нацутствуемый благопожеланіями благодарныхъ сестеръ сей обители во главѣ съ своею Начальницею. Радость и довольство матушки Игуменіи и сестеръ обители по случаю благополучно совершившагося освященія храма не поддается описанію. Теперь, по исполненіи ихъ давнишняго ожиданія, исполненныя радости, онѣ, кажется, забыли всѣ понесенныя ими труды и заботы по устроенію и освященію своего храма. Теперь онѣ будутъ возносить въ новоосвященномъ храмѣ теплыя молитвы въ Творцу всяческихъ, да освятить Онѣ—всеблагій любящихъ благолѣше дома Божія и ниспослеть имъ Свой богатая милости и щедроты.

По отбытіи изъ Казанскаго монастыря, Его Преосвященство на пути посѣтилъ три церкви въ Троицкомъ Юртѣ и въ 2¹/₂ часа пополудни благополучно прибылъ въ Лысогорскій Успенскій женскій монастырь, гдѣ у храма былъ встрѣченъ Настоятельницею монастыря, Игуменіей Евграфою съ сестрами съ хлѣбомъ-солью и съ иконою Успенія Божіей Матери. По обычной встрѣчѣ въ храмѣ и по преподаніи благословенія присутствующимъ, Его Преосвященство изволилъ осматривать мѣсто, отведенное подъ новый каменный храмъ въ честь Иверской иконы Божіей Матери (39×33 арш.) трапезную, амбаръ съ хлѣбомъ, корпусъ, въ которомъ помѣщаются богадѣльня, сестры-пѣвчіи и руководѣльная мастерская, и за симъ уже вошелъ въ приготовленные для Него покои въ настоятельскомъ новомъ деревянномъ корпусѣ. Въ шесть часовъ вечера, въ присутствіи Его Преосвященства, въ монастырскомъ Успенскомъ храмѣ началось всенощное бдѣніе при пѣвчій пѣвчихъ монастырскаго и архіерейскаго хоровъ. Служба совершалась праздничная въ честь Иверской иконы Божіей Матери, во имя которой предполагалась на

слѣдующій день закладка новаго храма. Въ служеніи все-нощнаго бдѣнія участвовали священники: Ключарь собора Г. Алферовъ, мѣстный Благочинный А. Марковскій, І. Чулковъ и іеромонахъ Толшевскаго монастыря Гавріиль. Служба продолжалась съ 6 до 9^{1/2} часовъ вечера. На слѣдующій день—18 Сент. Его Преосвященство, въ сослуженіи поименованныхъ священниковъ и іеромонаха, при многочисленном стеченіи народа, совершилъ Божественную литургію въ томъ же Успенскомъ храмѣ. По окончаніи литургіи крестный ходъ, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, въ стройномъ порядкѣ и при колокольномъ звонѣ, отправился къ мѣсту закладки новаго храма. Мѣсто для постройки новаго храма находится почти въ центрѣ монастырской ограды, въ разстояніи пятнадцати саженъ къ сѣверу отъ стараго Успенскаго храма. Храмъ предназначается каменный, трехпрестольный: главный престоль въ честь Иверской иконы Божіей Матери, съ южной стороны—Живоначальной Троицы и съ сѣверной—всѣхъ святыхъ. Проектъ сего храма составленъ Епархіальнымъ архитекторомъ И. Н. Афанасьевымъ. На мѣстѣ постройки были заранѣе приготовлены рвы подъ фундаментъ и послѣдній на половину уже заложенъ бутовымъ камнемъ на известковомъ растворѣ. По прибытіи крестнаго хода на мѣсто Его Преосвященство совершилъ «чинъ, бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста», положенный въ дополнительномъ требникѣ, причемъ на мѣстахъ, назначенныхъ для престоловъ, были водружены деревянные кресты, а подъ главнымъ престоломъ въ особо изготовленный четвероугольный камень вложена съ оупроченіемъ св. водою и съ политіемъ св. елеемъ мраморная доска съ вырѣзанною на оной золотыми буквами слѣдующею надписью: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, основася сія церковь въ честь и память Иверскія иконы Божіей Матери при державѣ Благочестивѣй-

шаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительствѣ же Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго и при настоятельствѣ Игуменіи Евграфы въ лѣто отъ сотворенія міра 7409, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1901, мѣсяца Сентября 18 дня». По окончаніи закладки храма вѣстный ходъ ровно въ часъ дня въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ Успенскій храмъ, гдѣ Преосвященнѣйшій Анастасій до двухъ часовъ преподавалъ благословеніе во множествѣ собравшемуся народу. За симъ Его Преосвященству, служащимъ съ нимъ священнослужителямъ и приглашеннымъ гостямъ была предложена въ новояхъ настоятельницы трапеза, по окончаніи которой Его Преосвященство, преподавъ свое Архиепископское благословеніе всѣмъ сестрамъ обители, въ четыре часа вечера отбылъ для осмотра двухъ церквей и на ночлегъ въ село Красное.

Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по Епархіи Его Преосвященство 21 Сентября имѣлъ счастье представиться въ Казанскомъ храмѣ села Хрѣноваго Бобровскаго уѣзда, Его Императорскому Высочеству, Великому князю Дмитрію Константиновичу и поздравить Его Высочество со днемъ Его тезоименитства, а въ селѣ Чесменкѣ, того же уѣзда, — Его Императорскому Высочеству, Великому князю Петру Николаевичу въ усадебномъ помѣщеніи Его Высочества. Въ Воронежъ Его Преосвященство изъ сей поѣздки благополучно возвратился въ два часа ночи на 24 Сентября.

Священникъ *Георгій Алферовъ.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие бесплатной библиотеки-читальни въ с. Новой Чиглѣ Бобровскаго уѣзда.

Года три тому назадъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, инженеромъ технологомъ, Николаемъ Александровичемъ Рѣзцовымъ было внесено въ Бобровское уѣздное земство 1000 руб. на открытіе въ с. Новой Чиглѣ библиотеки-читальни. Принявъ эту жертву, земство испросило разрѣшеніе Губернатора открыть библиотеку-читальню—на основаніяхъ утвержденного Губернаторомъ-же устава (утв. 1900 г. Апр. 20 д.). По плану, рассмотрѣнному и одобренному земскимъ собраніемъ, построено въ Новой Чиглѣ прекрасное, весьма помѣстительное зданіе, достаточное и удобное для храненія, выдачи и чтенія въ немъ книгъ и для квартиры бібліотекаря. За работами во все время постройки съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ наблюдалъ родной братъ Н. А. Рѣзцова, Варлаамъ Александровичъ, съ своей стороны тоже оказавшій не малую матеріальную поддержку этому доброму дѣлу—открытію библиотеки-читальни. Дальнѣшее существованіе ея обезпечивается ассигнованною по постановленію Бобровскаго очереднаго земскаго собранія въ засѣданіи 8 Октября 1899 года суммою на содержаніе по сто пятидесяти рублей въ годъ. Кромѣ того дополнительными средствами могутъ служить: *а*, пособия, назначаемыя волостными и сельскими сходами; *б*, пожертвованія деньгами, поступающія отъ различныхъ учреждений и частныхъ лицъ и пожертвованія книгами, если эти книги дѣйствующими узаконеніями разрѣшены къ обращенію въ бесплатныхъ народныхъ бібліотекахъ-читальняхъ; *в*, сборы съ подписокъ, спектаклей, концертовъ и т. д., устраиваемыхъ на общемъ основаніи съ разрѣшенія подлежащаго начальства (2 ст. Уст. Б. читальни).

Къ 8-му сего Сентября зданіе было совершенно готово и снабжено мебелью и книгами, а въ 12 часовъ этого дня въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ Бобровскаго земскаго Собранія, Новочигольскаго волостного начальства и прихожанъ совершенно освященіе зданія. Совершавшій освященіе, завѣдующій бібліотекой читальней, священникъ Владимиръ Левашевъ произнесъ при этомъ соотвѣтствующее случаю назидательное слово.

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь.

(Очеркъ изъ исторіи монашества на Дону).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составители историческихъ описаній монастырей чаще всего останавливаютъ свое главное вниманіе на выдающихся подвижникахъ, своею святою жизнью прославившихъ монастырь. Такое описаніе, естественно, отличается не только живостью, но и трогательностью, а вмѣстѣ съ этимъ можетъ служить назидательнымъ урокомъ для читателя. Но останавливая главное, а иногда и исключительное вниманіе на выдающихся подвижникахъ, на герояхъ монашества, указанные труды оставляютъ въ тѣни рядовыхъ монаховъ, людей съ обыкновенными силами, пожелавшихъ спастись въ монастырѣ. Будничная, обыденная монастырская жизнь такимъ образомъ остается въ тѣни, и историческій очеркъ, будучи занимательнымъ, оказывается одностороннимъ. Предлагаемый очеркъ посвященъ монастырю, не прославленному знаменитыми подвижниками (если не считать весьма кратковременнаго пребыванія здѣсь Св. Тихона Задонскаго), и потому можетъ представляться одностороннимъ по отсутствію трогательныхъ и умиленныхъ рассказовъ о св. подвижникахъ. Въ немъ изображается преимущественно обыденная жизнь монастыря, часто обнаруживавшаяся въ мелочныхъ фактахъ. Даже среди

монастырей, расположенных по бассейну р. Дона, вообще весьма небогатых прославленными подвижниками, Толшевский монастырь считается въ этомъ отношеніи наименѣе прославленнымъ, что официально засвидѣтельствовано въ 1860 г. Къ тому же, настоящій очеркъ составленъ не на основаніи живыхъ разсказовъ, переходящихъ по преданію отъ поколѣнія къ поколѣнію, а почти исключительно на основаніи архивныхъ данныхъ, носящихъ официально-дѣловой характеръ. Оживить такой матеріалъ удастся не легко, а иногда и совсѣмъ не удастся. Но думается, что и такого рода работа можетъ быть не бесполезною. Рассказывая заурядную жизнь обыкновеннаго монастыря, она даетъ и монаху и мірянину полезныя уроки относительно условій монашеской жизни, указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ эта жизнь течетъ правильно и при какихъ испытываются отклоненія отъ монашескаго устава.

Г л а в а I.

Исторія Толшевскаго монастыря отъ основанія до начала XVIII вѣка включительно.

Дремучій, исполинскій лѣсъ. Столѣтніе дубы перемежаются гигантскими соснами. Почва влажная, болотистая, по мѣстамъ переходитъ въ непролазныя топи. Нѣтъ торныхъ дорогъ, не видно большихъ хозяйствъ и благоустроенныхъ усадебъ. Лѣсъ перемежается полемъ, но это еще дикое, невоздѣланное поле, ожидающее трудолюбиваго хозяина-пахаря. Много обѣщаетъ пахарю это нетронутое поле, нескошенные луга, исполинскій лѣсъ. Но не идетъ сюда мирный пахарь, боясь ужасовъ и привидѣній, которые, кажется ему, наполняютъ эти дикія дебри; опасаясь не справиться на новомъ мѣстѣ безъ сосѣдей, безъ чужой помощи; а особенно страшась лихого татарина, который всегда можетъ появиться здѣсь и не только разрушить начинающееся дѣло, но и увести въ

плѣнь самого отважнаго хлѣбонашца съ его скуднымъ скарбомъ. Только около небольшихъ, рѣдкихъ еще, острожковъ жмутся незначительныя поселенія такихъ хлѣбонашцевъ; да и тѣ отчасти водворены здѣсь принудительно, по приказу правительства.

Такова была мѣстность, входящая теперь въ составъ низовой части Воронежскаго и Усманскаго уѣздовъ, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Сюда шли по своей охотѣ только вольные и свободолюбивые люди, для которыхъ легче выносить борьбу съ природой и лихимъ татаринномъ, чѣмъ терпѣть рабство у своего же русскаго хозяина-деспота. Донская Украина и сдѣлалась, дѣйствительно, убѣжищемъ для этихъ вольныхъ людей. Но рядомъ съ этими искателями свободы отъ общественнаго гнета, сюда же стремятся ревнители свободы духа, искатели Божіей правды, для которыхъ Придонье справедливо представлялось той любезной пустыней, которая лучше всего воспитываетъ свободу духа, посредствомъ тяжелой борьбы со всевозможными лишениями. И въ то время когда Донъ связывался съ русскимъ государствомъ рядомъ крѣпостей и острожковъ, когда въ Придоньѣ стали появляться первые свободныя поселки, оно сдѣлалось новой колоніей русскаго монашества. Въ теченіе одного XVII столѣтія на Дону и его притокахъ появляется до 30 монастырей. Изъ нихъ Толшевскій принадлежитъ къ числу первыхъ по времени основанія. Никто не отмѣтилъ ни числа, ни года учрежденія этого монастыря, какъ неизвѣстны точныя даты основанія большинства придонскихъ монастырей. Это и понятно, потому что въ „дикомъ полѣ“ не было лѣтописцевъ, которые бы записывали событія неофициальнаго характера. Иное дѣло устройство городовъ и острожковъ: тамъ дѣйствовало правительство, которое внимательно слѣдило за своими первыми шагами въ „дикомъ полѣ“. Еще болѣе понятнымъ станетъ это отсутствіе точныхъ хронологическихъ данныхъ объ основаніи донскихъ монастырей, если мы обратимъ вниманіе на самый процессъ ихъ возникновенія. Донскіе монастыри возникали противопо-

можно тому, какъ они возникаютъ теперь. Устройство монастырскихъ зданій, обнесене монастыря стѣнами, приписка къ нему разныхъ угодій,—все это было не началомъ, а концомъ дѣла, всѣмъ этимъ только закрѣплялось и окончательно организовалось съ вѣшной стороны то дѣло, которое давно уже выросло изнутри. Вотъ почему и позднѣйшіе монахи и окрестное населеніе могли потомъ говорить о времени устройства монастырей только приблизительно. По свидѣтельству этихъ монаховъ и мірянъ, Толшевскій монастырь былъ основанъ ранѣе городовъ Орлова (основ. въ 1646 г.) и Усмани (1650 г.), слѣдовательно въ первой половинѣ XVII вѣка. Такъ какъ эта дата, очевидно, касается устройства монастыря, какъ организованнаго братства, пользовавшагося извѣстными имущественными правами, то возникновеніе первоначальнаго монашескаго братства можно съ правомъ относить къ началу XVII столѣтія. Это будетъ ясно при знакомствѣ съ самымъ возникновеніемъ первоначальнаго братства, изъ котораго потомъ образовался Толшевскій монастырь.

Въ 40 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Воронежа, недавно основаннаго (1586 г.), по приказу московскаго правительства, въ дремучемъ лѣсу, покрывавшемъ берега рѣчки Усмани, появился въ началѣ XVII вѣка рядъ одинокихъ пчельниковъ.¹⁾ Пчеловодъ, по большей части, одинокій человекъ, даже если живетъ недалеко отъ села. Его стихія-природа да Божія труженица-пчела, съ которой онъ умѣетъ говорить ему только понятною рѣчью. Въ XVII вѣкѣ это одиночество было почти полнымъ уединеніемъ, благодаря малочисленности въ этой мѣстности селъ и деревень. Вполнѣ естественно поэтому, что пчеловодъ являлся монахомъ въ первоначальномъ значеніи этого слова. Одинъ изъ такихъ пчеловодовъ оставилъ о себѣ память въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, давши свое имя по-

¹⁾ Разведеніе пчелъ въ Усмани лѣсахъ съ XVII в. установилось на долгое время. Въ концѣ XVIII в. между монастыремъ и г. Усманию находился царскій пчельникъ принадл. Петру I. Возникшее здѣсь потомъ село получило названіе *Пчельникъ* или *Пчельники*.

току („колодезю“), впадающему въ рѣчку Усмани. Это былъ Константинъ или, по мѣстному произношенію, Костантинъ. Мѣстность, по которой протекалъ протокъ, лежала выше р. Усмани, берега которой были такъ низки, что представляли изъ себя почти непрерывныя топи, съ которыми трудно было бороться одинокому поселанину,—вогь почему, вѣроятно, онъ и поселился въ отдаленіи отъ самой рѣчки. По мѣстному преданію, Константинъ, ходившій за пчелами, ютившимися въ дуплахъ деревьевъ, и для себя самого нашелъ пріютъ въ дуплѣ громаднаго дерева, что очень вѣроятно, если принять во вниманіе гигантскіе размѣры деревьевъ, росшихъ въ этой мѣстности. Какъ пчеловодъ, Константинъ, вѣроятно, никого не думалъ звать къ себѣ въ сотоварищи, но такова уже неизбежная, вѣчно повторяющаяся исторія каждаго монастыря: есть какая-то сила нравственнаго тяготѣнія, которая притягиваетъ къ любителю пустыни сродныя ему души. Пчельникъ обратился въ пустынь. Оградю ея на первыхъ порахъ конечно, служилъ плетень пчельника, а кельи были если не дуплами, то незатѣйливыми избушками; вмѣсто церкви, вѣроятно, стояла часовня. Естественно, что монахъ пчеловодъ посвятилъ эту часовню памяти покровителей пчеловодства, Св. соловецкихъ подвижниковъ Зосимы и Савватія. Впослѣдствіи, вмѣсто часовни, и церковь была посвящена ихъ имени.

Въ сосѣдствѣ съ этой пустынью поселились боярскіе дѣти Парениго. Они, какъ говорится въ монастырскомъ документѣ 1635 года,¹⁾ заняли мѣстность „около Толшей“. Это названіе, до сихъ поръ усвояемое мѣстнымъ населеніемъ Константиновскому монастырю, даетъ основаніе полагать, что первоначальное монашеское братство уже существовало въ 1635 г. Позднѣйшее свидѣтельство братіи, что монастырь возникъ ранѣ основанія г. Орлова (1646 г.), дѣлаетъ это мнѣніе почти несомнѣннымъ. Названіе монастыря Толшами, Толшевскимъ или Толщевскимъ указываетъ, очевидно, на тѣ

¹⁾ Архив. Толшевскаго м. т. I. № 1.

исполинскія толщи деревьевъ, среди которыхъ пріютилась маленькая пустынь. Боярскіе дѣти Паренаго, поселившіеся около Константиновской пустыни, сдѣлались устроителями монастыря въ обычномъ значеніи этого слова. Они выстроили на берегу р. Усмани монастырскія зданія, выдѣлили часть своей дачи и все это передали Константиновскому братству „для поминовенія родителей ихъ“¹⁾. Это обстоятельство имѣло громадное значеніе въ послѣдующей исторіи монастыря. Паренаго считали монастырь своимъ кладбищемъ и даже своимъ владѣніемъ и часто вмѣшивались въ монастырскую жизнь. Еще чаще происходили между монастыремъ и Паренаго столкновенія изъ за земельныхъ владѣній. Со второй половины XVII до конца XVIII в. тянется нескончаемый рядъ тяжбъ между монастыремъ и Паренаго, которые продолжали считать себя собственниками земли, отданной ими монастырю. Иногда ссоры оканчивались мирно, но часто дѣло доходило до открытыхъ столкновеній и разрѣшались насиліями. Чтобы оградить себя отъ этихъ посягательствъ со стороны сильныхъ помѣщиковъ, монастырь долженъ былъ формально закрѣпить за собою близъ лежащія угодья. Это закрѣпленіе произошло въ 1684 году.²⁾

Но угодья, предоставленныя въ пользованіе монастыря, состояли изъ лѣса и топей и потому мало давали дохода братіи. Нужно было получить въ свое пользованіе сосѣднее „дикое поле“, лежавшее по рѣчкѣ Сухой Приваловкѣ и удобное для хлѣбонашества. Но до конца XVII в. монастырь не могъ закрѣпить за собою этой земли. Впрочемъ, еслибы прежнія монастырскія угодья и были неприкосновенными, еслибы монастырь получилъ въ свое распоряженіе и вышеупомянутое „дикое поле“, то и тогда онъ оказался бы въ сущности съ мертвымъ капиталомъ. Крѣпостныхъ крестьянъ у монастыря не было, а сами монахи, число которыхъ было

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Арх. Толшевск. м. т. 1, № 7 ср. Моск. Архивъ Минист. Юстиц. Грам. Коллег. Экон. № 35—1556.

невелико, могли обрабатывать только незначительные земельные участки. Поэтому естественно, что монастырь, испытывая нужду въ содержаніи, ходатайствовалъ предъ правительствомъ объ ассигнованіи ему денежнаго и хлѣбнаго жалованія. Въ 1677 г. монастырю была пожалована денежная руга по 10 рублей ежегодно ¹⁾ „изъ таможенныхъ кабацкихъ денегъ“ ²⁾, т. е., выражаясь современно, изъ акцизныхъ сборовъ и, кромѣ того, по 12 четвертей ржи и овса. Кромѣ того, еще въ 1646 г. монастырю было дано въ г. Усмани противъ Пушкарской слободы подъ дворъ и подъ огородъ мѣсто „для осаднаго времени“, —³⁾ интересная прибавка, свидѣтельствующая, что монахи по временамъ вынуждены были бросать свой монастырь и спасаться отъ татарскихъ набѣговъ въ соседнюю крѣпость. Съ 1677 же г. монастырь владѣлъ мельницей на Нешковомъ протокѣ, устроенной старцемъ Иларіономъ. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о ярмаркѣ, ежегодно бывавшей около монастыря и искони составлявшей крупную статью монастырскаго дохода, и о перевозѣ чрезъ рѣку Воронежъ подъ селомъ Ступинымъ. Къ какому времени относится начало этихъ оброчныхъ статей, объ этомъ въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось указаній.

Таково было матеріальное положеніе монастыря до конца XVII столѣтія. Конецъ вѣка ознаменовался для монастыря новыми приобрѣтеніями. Причиною этого было то обстоятельство, что на районъ рѣкъ Дона, Воронежа и Усмани было обращено вниманіе Петра I. Вообще со времени Петра I Придонской край, по крайней мѣрѣ, въ верхнемъ и среднемъ теченіи рѣки, изъ Украйны обращается въ населенную губернію („Азовскую“). Онъ перестаетъ быть сплошнымъ „дикимъ полемъ“, земельные участки и другія угодья теперь раздаются правительствомъ съ большею осмотрительностью,

¹⁾ Цѣнность рубля въ это время соотвѣтствовала на наши деньги 17 р., слѣд. руга, данная Толш. м., равнялась приблизительно 170 нашимъ рублямъ.

²⁾ Арх. Толш. м. Т. 1, №№ 4 и 5.

³⁾ Тамъ же, т. 1, № 2.

и пользованіе ими подвергается большому контролю. Давая земли и угодья, правительство за пользованіе ими опредѣляетъ разнообразныя налоги и строго слѣдитъ за ихъ поступленіями въ казну. Въ частности, монастырскія земли и вотчины теперь болѣе точно опредѣляются царскими грамотами, на основаніи которыхъ съ нихъ собираются пошлыны на государственныя потребности. Монастырскій Приказъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ почти безсиленъ въ отношеніи къ донскимъ монастырямъ, при Петрѣ I сталъ слѣдитъ и за бѣдными монастырями, въ родѣ Толшевскаго. Возстановленіемъ Монастырскаго Приказа въ 1701 году Петръ I привелъ въ систему рядъ своихъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію имущественныхъ правъ монастырей и архіерейскихъ домовъ.

Незадолго до возстановленія Монастырскаго Приказа Толшевскій монастырь получилъ формальное утвержденіе своихъ правъ на лѣсныя и земельныя угодья. По ходатайству строителя іеромонаха Антонія, царь Петръ приказалъ отписать во владѣніе монастыря „дикое поле“, лежащее по рѣчкѣ Сухой Приваловкѣ, пространствомъ въ двѣ версты длины и въ одну—ширины. На этой площади оказалось нахотной земли по 425 четей въ трехъ поляхъ ¹⁾). Но утвердивши за монастыремъ это довольно крупное помѣстье, правительство начинаетъ не только слѣдитъ за монастырскими доходами, но собирать съ нихъ налоги въ казну и взыскивать разныя недоимки. Такимъ образомъ монастырь обязанъ былъ теперь платить и за мельницу на Нешковомъ колодезѣ, и за перевозъ чрезъ р. Воронежъ подъ с. Ступинымъ, и за рыбныя ловли, которыхъ, по свидѣтельству братіи, въ дѣйствительности было очень мало на рѣчкѣ Усмани. Тяжело было монастырю раньше терпѣть притѣсненія отъ сосѣднихъ помѣщиковъ и однодворцевъ, захватомъ пользовавшихся монастырскою землею. Но не легко было ему сживаться и съ новыми порядками; а особенно тяжело было чувствовать братіи, что

¹⁾ Арх. Толш. м. Т. 1, № 18 и 19.

она не имѣетъ права расходовать свои деньги, рубить свой хлѣбъ, а тѣмъ болѣе продавать его. Монастырь Толшевскій, какъ, впрочемъ, и всѣ монастыри этого времени, оказался въ положеніи не помѣщика-собственника, а подневольнаго управляющаго. Уже въ 1701 г., т. е. въ годъ возстановленія Монастырскаго Приказа, стольникъ воронежскій Тулубьевъ описалъ наличную монастырскую казну, которой оказалось 14 рублей и 5 алтынъ. Запечатавши эти деньги, онъ велѣлъ ихъ беречь „до царскаго указа“. И только по особому ходатайству строителя Антонія разрѣшено было въ 1702 г. брать эти деньги на прокормленіе братіи, на одежду и на всякіе самые нужные монастырскіе расходы ¹⁾. Въ томъ же 1702 г. была подана въ воронежскій архіерейскій приказъ челобитная болѣе общаго характера, рисующая жалкое экономическое положеніе монастыря. Тотъ же строитель Антоній доноситъ соборному приказному диакону, что хотя монастырь и обладаетъ значительнымъ количествомъ земли, но воспользоваться ею не можетъ, такъ какъ при монастырѣ нѣтъ ни крестьянъ, ни бобылей-работниковъ. Монахи сами обрабатываютъ землю на монастырскихъ лошадяхъ, подаренныхъ благотворителями. „А родитца на той земли на одной чети хлѣба ржи къ доброму году 4 кошны, овса и гречи тоже, а иныхъ сѣмень сѣютъ они за скудостью своею помалу“. Да и засѣвалось всего только по 10 четей въ полѣ ²⁾. Поэтому своего хлѣба хватаетъ на пропитаніе только до новаго года. Рыбныя ловли при монастырѣ еще скуднѣе, въ недѣлю ловится рыбы только на одинъ обѣдъ или 1½ воза въ цѣлый годъ. А между тѣмъ, за рыбныя ловли было положено 30 алтынъ оброку ³⁾. Есть еще у монастыря перевозъ подъ с. Ступинымъ, съ котораго раньше, въ 183—205 г. (т. е. 1677—1697 г.г.), собиралось рублей по 5—8 въ годъ. Но съ 206 г. (т. е. 1698 г.) монастырь ничего не собираетъ съ

¹⁾ Арх. Т. м. т. 1, № 23.

²⁾ Тамъ же, № 38.

³⁾ Тамъ же, т. II, № 5.

этого перевоза, потому что подъ Ступиннымъ „строить корабли и на томъ перевозѣ возять Государевы всякіе лѣсные припасы и ѣздить работные люди всѣ безмездно“. А между тѣмъ монастырь попрежнему платилъ за перевозъ оброку по 28 алтынъ и по 2 деньги. Монастырю поэтому было бы гораздо выгоднѣе совсѣмъ отказаться отъ этого перевоза, чтобы только не платить за него оброка. Но это желаніе, выраженное въ другой челобитной особо, не было удовлетворено; напротивъ, оброкъ былъ увеличенъ въ 1703 г. до 1 р. 16 алтынъ и 4 деньги ¹⁾). Небольшую помощь монастырскому хозяйству даетъ и мельница, построенная около 1677 года старцемъ Иларіономъ на Нешковомъ колодезѣ, такъ какъ находится въ сторонѣ отъ мірскаго жилья. Тѣмъ не менѣе и за нее, по крайней мѣрѣ, впоследствии приходилось платить по 2 р. 2 алтына и 1¹/₂ деньги ²⁾). Болѣе значительную статью дохода составляетъ ярмарка, неизвѣстно съ какого времени заведенная при монастырѣ и собиравшаяся ежегодно въ день Преображенія Господня, 6 Августа. Эта ярмарка славилась въ окрестности (и извѣстна до сихъ поръ) своимъ лошадинымъ торгомъ. Уединенный и пустынный монастырь, мало посѣщаемый богомольцами, на нѣсколько дней оживлялся и принималъ въ свои храмы массы хотя и случайныхъ, но болѣе состоятельныхъ посѣтителей. „Въ монастырь, пишетъ въ той же челобитной строитель Автоній, даютъ на милостыню отъ молебна грошъ или копейку“. Эти деньги собираются въ кружку и идутъ на общій монастырскій расходъ. Всего такимъ путемъ собирается рублей по 4—5 въ годъ. Кромѣ того, богомольцы и торговцы приносятъ свѣчей, ладону и вина церковнаго; но этихъ приношеній не хватаетъ для церковнаго употребленія, да и ихъ монастырь собиралъ „Христовымъ именемъ“ ³⁾).

Таковы были статьи монастырскаго дохода въ началу

¹⁾ Т. I, № 8, дѣло 3 срани. № 38.

²⁾ Т. II, № 5.

³⁾ Т. I, № 38.

XVIII в., по показанію строителя монастыря. Можно, конечно, усумниться въ точности вышеприведенныхъ цифръ: вынужденный платить оброки за каждую доходную статью и лишенный уже въ это время денежной руги ⁴⁾, монастырь естественно желалъ уменьшить эти оброки, а для этого ему нужно было показывать въ отчетахъ меньшую доходность монастыря, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Естественное сомнѣніе въ точности вышеприведенныхъ показаній подтверждается и тѣмъ, что чрезъ какихъ-нибудь 20 лѣтъ монастырское начальство заявляло, что хотя монастырь не получаетъ ни хлѣбнаго, ни денежнаго жалованья, однако можетъ прокормить безъ особенной нужды до 100 человекъ братіи. Въ самомъ показаніи строителя мы находимъ одиѣ существенный пробѣлъ, именно, въ немъ ни слова не говорится о доходахъ съ монастырскаго пчельника, который оказывалъ въ другое время очень существенную помощь монастырскому хозяйству. Итакъ, считая вышеприведенное показаніе строителя Антонія неточнымъ и смотря на эту неточность, какъ на вынужденную обстоятельствами, мы можемъ думать, что монастырь не испытывалъ крайней нужды въ началѣ XVIII в., даже не смотря на сравнительно крупныя поборы съ него въ казну и на обиды отъ сосѣдей.

Находясь въ густомъ лѣсу, монастырь на первыхъ порахъ не нуждался въ обычной монастырской оградѣ, а потомъ, вмѣсто каменной стѣны, былъ обнесенъ деревяннымъ заборомъ; мысль о постройкѣ каменной стѣны возникла и была осуществлена уже въ XVIII и XIX вѣкѣ. Здѣсь въ монастырской оградѣ уже въ XVII вѣкѣ прежде всего останавливали на себѣ вниманіе два храма, оба деревянные. Первый—главный былъ построенъ въ память Преображенія Господня, отчего и самый монастырь уже въ XVI в. называется Спасовымъ, а въ XVIII—Спасопреображенскимъ. Второй

⁴⁾ Руга, опредѣленная монастырю въ 1677 г., съ конца XVII в., не получалась братіей. См. т. I, № 29.

храмъ былъ посвященъ памяти Соловецкихъ подвижниковъ, Зосима и Савватія. Жилыя помѣщенія для братіи строились въ видѣ отдѣльныхъ домиковъ, изъ которыхъ каждый представлялъ изъ себя келью съ сѣнми, а настоятельская келья и келья старшей братіи строились „съ комнатою“. Кроме того, въ монастырѣ были отдѣльныя постройки для трапезной, хлѣбни и поварни. Наконецъ, для монастырскихъ рабочихъ, присматривавшихъ за скотомъ и молочнымъ хозяйствомъ, были устроены за рѣчку Усманью три избы, въ которыхъ проживало челоѣка по два—по три. Обычно жилыя помѣщенія строились на монастырскій счетъ, но бывали случаи, когда состоятельные монахи строили новыя кельи на свой счетъ. Братія была немногочисленна: въ 1677 г., т. е. приблизительно въ срединѣ разсматриваемаго періода, она состояла изъ 9 монаховъ и 9 церковныхъ причетниковъ и трудниковъ.

Неизвѣстенъ точно первоначальный сословный составъ монастыря. Но судя по тому, что въ XVII в. монастырь находился въ ближайшихъ отношеніяхъ съ городами Усманью и Орловомъ, можно предполагать, что братія монастырская состояла изъ уроженцевъ этихъ городовъ и другихъ окрестныхъ поселеній. Это были или посадскіе люди, или крестьяне и однодворцы, или духовные, оставившіе свои приходы. Впоследствии въ Толшевскій монастырь шли и купцы изъ Воронежа и Усмани. Во главѣ этой простонародной братіи стоялъ строитель монастыря—„черный попъ“, т. е. іеромонахъ, избравшійся по общему согласію братіи. Также по согласію братіи избирался и казначей монастыря, который иногда не носилъ никакого священнаго сана. Уже это избраніе настоятеля и казначея указываетъ, что Толшевскій монастырь еще въ XVII в. имѣлъ общежительное устройство. Тоже подтверждается и указаніями на пользованіе монастырскими деньгами всею братією и на земледѣльческіе труды братіи. Въ XVII в. монастырь обрабатывалъ небольшіе земельные участки своими руками. Впрочемъ, общежитіе не выдерживалось

строго: уже то обстоятельство, что некоторые монахи строили свои кельи, т. е. на собственные деньги, указывает на отступление братии от общежительнаго устава.

Жизнь монаховъ чередовалась между богослуженіями и разнообразными послушаніями. Монахи простецы исполняли почти всё черныя работы. Только для ухода за скотомъ и для присмотра за молочнымъ хозяйствомъ монастырь держалъ наемныхъ работниковъ. Въ 1698 г. это было запрещено правительствомъ. Строитель Антовій просилъ снова позволить монастырю держать наемныхъ работниковъ. Отвѣта на это ходатайство въ монастырскомъ архивѣ нѣтъ, но судя по тому, что количество скота послѣ того осталось тоже, можно думать, что монастырь продолжалъ держать работниковъ и послѣ 1698 г., такъ какъ безъ работниковъ, писалъ строитель, придется совсѣмъ перевести молочное хозяйство.

Въ монастырѣ были исправныя облаченія и церковная утварь и даже была небольшая библіотека. Всѣхъ книгъ было 53, изъ нихъ 4 были *старой печати*; большая часть книгъ была богослужебнаго содержанія, собственно для чтенія были только 12 книгъ: здѣсь между прочимъ были творенія Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина.

Вдали отъ епархіальнаго—рязанскаго—архіера монастырь жилъ почти независимою жизнью. Его благосостояніе внутреннее всецѣло зависѣло только отъ самой братіи. Даже строитель едва ли имѣлъ большое значеніе, какъ зависѣвшій отъ братіи. Монастырскій архивъ сохранилъ только имена этихъ строителей, да и то, очевидно, не всѣхъ. Кромѣ старца Константина, основателя монастыря, извѣстны: *Іосифъ I*, при которомъ въ 1646 г. монастырю отказано было усадебное мѣсто въ Усмани, и *Авраамій I*, при которомъ въ 1677 г. монастырю была дана царская руга въ количествѣ 10 р. Къ сожалѣнію, внутренняя жизнь монастыря до 80 годовъ XVII столѣтія остается почти совсѣмъ скрытою.

Независимое существованіе монастыря отъ епархіальной власти продолжалось до 1682 г., т. е. до учрежденія Воро-

нежской епархіи. Близость монастыря къ Воронежу дѣлала надзоръ за нимъ со стороны архіереевъ довольно удобнымъ. Съ другой стороны, положеніе монастыря въ глухомъ лѣсу дало первому Воронежскому епископу, Св. Митрофану, возможность смотрѣть на него, какъ на самый удобный для „смиренія“ блага духовенства. Понятно, что монахи не всё были довольны новымъ положеніемъ монастыря, и на первыхъ порахъ была попытка отстоять свою первоначальную независимость. Близость монастыря къ г. Усмани, не вошедшему въ составъ Воронежской епархіи, и тѣсныя сношенія монастыря съ этимъ городомъ—дали возможность монахамъ считать свой монастырь принадлежащимъ къ усманскому уѣзду и на этомъ основаніи не признавать власти Воронежскаго архіерея. А такъ какъ въ это время происходили споры изъ за границъ епархіи между Св. Митрофаномъ и рязанскими архіереями, то монахи могли рассчитывать на покровительство и помощь послѣднихъ. Конечно, въ такомъ важномъ дѣлѣ не могло быть въ монастырѣ единодушія, и потому въ монастырѣ возникли нестроенія и раздоры, для умиротворенія которыхъ потребовалось даже вмѣшательство Московскаго патріарха.

Строитель Авраамій въ 1683 (191) году, т. е. вскорѣ по прибытіи Св. Митрофана въ Воронежъ и вступленія въ управленіе новоучрежденной (1682 г.) епархіей, подавалъ святителю благословенную грамоту объ устроеніи церкви въ пустыни въ 1680 г. (188) съ показаніемъ, что пустынь эта Воронежскаго, а не Усманскаго уѣзда. Въ слѣдующемъ, 1684 г. (192) строитель Авраамій скончался. По челобитной всей братіи, Св. Митрофанъ посвятилъ на его мѣсто старца іеромонаха Антонія. Но этимъ, очевидно, былъ недоволенъ другой старецъ—Питиримъ, сынъ котораго, безмѣстный Усманскій дьяконъ Ѳома Годовиковъ еще раньше захватилъ часть монастырской земли, устроилъ на ней пчельникъ и причинялъ частыя безпокойства монастырю. Старецъ Питиримъ не только не препятствовалъ этому, но и самъ, вѣроятно, съ нѣкоторыми

другими монахами, нарушалъ правильное теченіе монастырской жизни, „хотя жить не по мірскому и не по иноческому чину и не подь началомъ, и ѣздить бы имъ на Усмонь изъ той пустыни по своей воли къ дѣтемъ своимъ безирестанно“. Вскорѣ послѣ поставленія строителя Антонія „вѣдомый плуть и озорникъ кабацкій откупщикъ усмонскій безмѣстный дяконъ Оома Годовиковъ съ товарищи съ великимъ безчинствомъ и озорничествомъ“ напалъ на монастырь. Вмѣстѣ съ ними пріѣхали въ пустынь поны изъ рязанской епархіи: Бѣловолоцкаго острожка попъ Петръ, Усманскаго уѣзда с. Студенокъ попъ Мина, Космодемьянскій попъ Теогиость и пятицкій попъ Григорій. Схвативши строителя Антонія и связавши, они увезли его невѣдомо куда. Въ монастырѣ послѣ того наступило безначаліе. „Послѣ того взятаго Антонія въ той Константинаовской пустыни померло безъ покаянія и погребенія старецъ Оома да трудникъ Ивашко“. Для священнослуженія въ монастырь явился, безъ архіерейскаго указа, изъ с. Песковатаго вдовой попъ Иванъ, оставивши свою церковь „безъ пѣнія“. Казначей монастыря старецъ Андроникъ ничево не могъ подѣлать съ „озорниками“. Старецъ Питиримъ отобралъ у него „казенные ключи“, т. е. ключи отъ монастырской казны, а „Оома съ усмонцы со многими людьми (явился) въ тое пустыню наряднымъ дѣломъ съ ружьемъ и съ бердыши и по кельямъ ходили и монастырскую и братскую всякую рухель и деньги пограбили и у строительской кельи кровлю разломали и братію съ монастыря всѣхъ разогнали и скитающа они на Воронежѣ межъ дворы“. Отъ такихъ безчинствъ испытывалъ затрудненіе и самъ св. Митрофанъ: „Которые, писалъ онъ, на Воронежѣ священнаго чина за безчинное житіе и за пьянство довелись смиренія, и такихъ въ подначальство послать негдѣ, потому что мѣсто украинное, монастырь малой“ (?). Изложивши всѣ эти безпорядки и указавши на то, что Константиновская пустынь принадлежитъ не къ Усманскому, а къ Воронежскому уѣзду, св. Митрофанъ просилъ московскаго патріарха

Іоакима подтвердить его права на эту пустынь. Патріархъ Іоакимъ уважилъ просьбу воронежскаго святителя, поручивши ему „смирить“ черница Питирима, а вдоваго пона Ивана, служившаго въ монастырѣ безъ благословенія епископа, „скована съ приставомъ прислать къ Москвѣ“. Въ тоже время была послана грамота къ рязанскому митрополиту Павлу съ запрещеніемъ вступаться въ дѣла Толшевскаго монастыря и съ приказаніемъ возвратить въ Воронежъ строители Антонія и „смирить“ тѣхъ поповъ своей епархіи, которые производили безчинства въ монастырѣ ¹⁾).

Такъ какъ безпорядки въ монастырѣ часто происходили во время конской ярмарки и, въ частности, вышеупомянутый Годовиковъ былъ „кабацкій откупщикъ“, то св. Митрофанъ запретилъ торговлю виномъ около монастыря во время торга ²⁾). Вообще св. Митрофанъ съумѣлъ подчинить себѣ монастырь и къ концу своего правленія требовалъ отъ братіи полного повиновенія. Впрочемъ, въ это время онъ простиралъ свою власть и на Усмань и даже назначалъ изъ Толшевскаго монастыря очередныхъ духовниковъ въ Усманскій дѣвичій монастырь. Однако и онъ не могъ требовать, чтобы въ монастырѣ вполнѣ выдерживалось строгое общежитіе. Старыя преданія о свободномъ монашествѣ еще не совсѣмъ вымерли къ началу XVIII вѣка. Монахи уходятъ изъ монастыря за подаваніемъ въ Воронежъ, а болѣе пустыннолюбивые удаляются въ уединеніе. И, повидимому, мѣстомъ уединенія для такихъ монаховъ продолжаютъ служить пчельники ³⁾).

Въ заключеніе къ очерку первоначальной исторіи монастыря слѣдуетъ перечислить его настоятелей: М. Евгеній, послѣ Іосифа (1646) и Авраамія (1683—4), указываетъ Ан-

¹⁾ Арх. Толш. м. т. I, № 9—12 срани. о. Ст. Заѣрева «Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана», Вып. I, стр. 55—59.

²⁾ Т. I, № 8.

³⁾ Арх. Т. м., Т. I, № 25, 20 ср. Вор. Ев. Вѣд., 1884, № 17 въ ст. Вѣловолодскій Спасопр. м., гдѣ помѣщенъ указъ св. Митрофана о переведеніи въ Толш. м. съ пчельника с. Песковатаго старца Вѣля.

тонія, (1684—5) Феодосія, (1690) Антонія (1690—1696), Симеона (1698), Антонія (1711—21). О Феодосіи и Симеонѣ сохранились только одни упоминанія. Но строители съ именемъ Антонія имѣли значеніе для монастыря, даже судя по архивнымъ монастырскимъ даннимъ. При Антоніи I произошла уже изложенная попытка удержать монастырь во власти рязанскихъ епископовъ, при чемъ самъ строитель поплатился за вѣрность воронежскому первосвятителю. Въ Толшевскомъ монастырѣ онъ пробылъ до 1686—7 г., когда, по предложенію патриарха Іоакима, онъ былъ переведенъ въ настоятели Усть-Медвѣдичаго Спасопретображенскаго монастыря. „Основываясь на томъ соображеніи, что патриарху, конечно, нельзя было знать иноковъ, притомъ не его епархіи, авторъ исторіи Усть-Медвѣд. монастыря заключаетъ, что на него указывало само (донское) войско въ своемъ челобитьи, безъ сомнѣнія, какъ нужно полагать, потому, что онъ былъ изъ Донскихъ казаковъ, наполнившихъ монастыри Воронежа. Этимъ, конечно, и объясняется то особенное расположеніе къ монастырю со стороны казаковъ, которое съ такою силою обнаружилось (въ Усть-Медв. м.) въ строительствѣ Антонія“. 21 Іюня 1711 г., послѣ 24 лѣтняго управленія обителью, строитель Антоній скончался, принявъ схиму. Объ уваженіи и любви, какими онъ пользовался въ Усть-Медв. м. свидѣлствуетъ слѣдующее замѣчаніе монастырской лѣтописи: „въ лѣто отъ Р. Х. 1711... сего монастыря Спасо-Претображенскаго въ блаженное успеніе и вѣчный покой преставился рабъ Божій, отецъ нашъ, строитель священно-схимонахъ Антоній. Братіе и сподвижники! Не забудемъ, егда и помолимся о немъ, видѣвши его память, и помянемъ его любовію въ нынѣшнемъ житіи: страшно бо есть, братіе, егда душа отъ тѣла разлучается. Аминь“¹⁾. Упоминаемое далѣе имя Антонія, подъ 1690—1696 и 1711—1721 г., по предположенію архим. Ди-

¹⁾ См. Д. Правдина «Историч. очеркъ Усть-Медвѣд. Спасопр. и Донской области». Ярославль. 1885, стр. 31—40.

митрія, принадлежитъ одному и тому же лицу, такъ какъ характеръ дѣятельности этихъ Антоніевъ совершенно однородный. Въ это строительство, какъ указано выше, монастырь утвердилъ за собою формально разныя угодья, что потребовало энергичной дѣятельности со стороны строителя.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Освященіе новоустроеннаго храма въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, Новохоперскаго уѣзда, и закладка новаго храма въ Лысогорскомъ Успенскомъ тоже женскомъ монастырѣ, того же уѣзда. — Священника *Георгія Алферова*.
Открытіе бесплатной бібліотеки-читальни въ с. Новой Чиглѣ Бобровскаго уѣзда.
Спасопрображенскій Толшевскій монастырь. — *П. Никольскаго*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглѣбскій*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 27 Октября 1901 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.